

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1

весна — лето
2004

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- А.Г. Сазыкин.* Ранний монгольский перевод рассказов
о пользе «Алмазной сутры» 7
- Ма Жун.* Книга о верности. Предисл., пер. и примеч.
И.Ф. Поповой 60

ИССЛЕДОВАНИЯ

- А.И. Колесников.* Материалы к характеристике
политической и этноконфессиональной ситуации
в восточном Иране и Хорасане (по сведениям
мусульманских географов IX–XII вв.) 69
- Ж.С. Мусаэлян.* Мела Махмуд Баязиди и его первый
перевод «Шараф-наме» Шараф-хана Бидлиси
на курдский язык 98
- И.С. Гуревич.* К характеристике языка памятников
жанра *пинхуа* (平話) периода Сун–Юань 108

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА

- О.Ф. Акимушкин.* К вопросу о среднеазиатских
переплетах рукописных книг
(30-е годы XVIII — 30-е годы XX в.) 143
- Е.И. Кычанов.* Несколько предварительных
замечаний по поводу тангутского текста
«Собрание слов, передаваемых от одного
к другому в трех поколениях» 147

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2004

<i>Вал. В. Полосин. Рукописи каллиграфической школы Ибн Муклы (проблема идентификации)</i>	160
<i>О.П. Щеглова. Коммерческие каталоги индийских книгоиздателей</i>	177

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

<i>М.И. Воробьева-Десятовская. К истории сложения буддийского канона: проблема языкового разнообразия и авторства буддийских канонических текстов</i>	200
---	-----

РЕСТАВРАЦИЯ И ХРАНЕНИЕ

<i>Л.И. Крякина, И.Н. Кулешова. Физико-химические исследования и реставрация тангутских рукописей и ксилографов XII в. из коллекции СПбФ ИВ РАН</i>	219
---	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Т.В. Ермакова. Научная конференция «Научные экспедиции в Китай и Центральную Азию в первой трети XX в. К 140-летию С.Ф. Ольденбурга (1863–1934)»</i>	243
<i>М.И. Воробьева-Десятовская. Собрание восточных рукописей СПбФ ИВ РАН. Несколько слов об истории Азиатского музея</i>	246

РЕЦЕНЗИИ

<i>Е.И. Кычанов. Агван Доржиев. Занимательные заметки: Описание путешествия вокруг света (Автобиография)</i>	252
<i>А. Гордин. С.М. Якерсон. Еврейская средневековая книга: Кодикологические, палеографические и книговедческие аспекты</i>	253

На четвертой стороне обложки:
л. 13b–14a рук. Q 415
сборника рассказов
о пользе «Алмазной сутры»
из собрания СПбФ ИВ РАН
(к статье А.Г. Сазыкина)

Над номером работали:

Р.И. Котова
Л.Л. Михалевский
Э.Л. Эрман
И.Г. Ким
О.В. Волкова
Е.В. Катышева
А.В. Богатюк

Рукописи каллиграфической школы Ибн Муклы

(проблема идентификации)

«Тогда на ум приходит имя Ибн Муклы, так как предания о каллиграфии ставят везиру (или его брату) в заслугу введение в течение IV/X в. графической системы, называемой *ал-хатт ал-мансуб*; но тип письма, инициированного ею, остается для нас загадкой — так же как и его отношение к тем типам письма, которые были в употреблении до этого».

Фр. Дерош¹

Рассматривая листы из древнейших рукописных Коранов — их фотовоспроизведения широко публикуются в последние десятилетия², — я обратил внимание на стиль письма в некоторых из них, который показался мне слишком уж необычным. Не будучи палеографом, я заинтересовался не столько конфигурацией букв, сколько письмом как таковым. Три образца, в которых поразившее меня своеобразие выражено наиболее выпукло и наглядно, почти что утрированно (по сравнению с множеством менее выразительных примеров), даются ниже (рис. 1–3) в качестве демонстрационной модели, подчеркивающей, на мой взгляд, лишь главное в этом письме и свободной от всего второстепенного.

О какой конкретно особенности письма идет речь?

Прежде всего это разреженность письма, несвойственная подавляющему числу арабских рукописей. Тем, кто имеет дело не с древними Коранами, а с рукописями более позднего времени, это явление совершенно незнакомо. В поздних рукописях плотность текста достигает такой степени, что пробелов нет не только внутри слов, как здесь³, но даже между соседними словами. Обычно такую высокую плотность связывают с экономией писчего материала, с эстетическими соображениями и т.д.⁴

Полосин Валерий Вячеславович — к.и.н., зав. Сектором Ближнего Востока СПбФ ИВ РАН.

¹ Déroche F. Les manuscrits arabes datés du IIIe/IXe siècle // *Revue des Etudes Islamiques*. P., 1987–1989. Vol. 55/57. P. 365.

² Например: James D. Qur'ans and Bindings from the Chester Beatty Library. A Facsimile Exhibition. L., 1980; Déroche F. Les manuscrits du Coran. Aux origines de la calligraphie coranique // *Bibliothèque Nationale. Catalogue des manuscrits arabes. Deuxième partie: Manuscrits musulmans*. T. I, 1. P., 1983; Masahif San'a'. 19 March — 19 May 1985. Dar al-Athar al-Islamiyyah, Kuwait; Splendeur et Majesté. Corans de la Bibliothèque Nationale. P., 1987; Байт ал-Кур'ан (Бахрайн). Ма'рад нафа'ис Байт ал-Кур'ан ал-Карим. Ма'рад му'аккит мукам фи Дар ал-асар ал-исламия. Кувейт, май 1987; Déroche F. The Abbasid Tradition. Qur'ans of the 8th to the 10th centuries AD. [L.], 1992 (The Nasser D. Khalili Collection of Islamic Art. Vol. 1); Duda D. Islamische Handschriften. II. T. 1. Die Handschriften in Arabischer Sprache. Tafelband. Wien, 1992; Déroche F. Note sur les fragments coraniques anciens de Katta Langar (Ouzbékistan) // *Cahiers d'Asie Centrale*, № 7. Tachkent — Aix-en-Provence, 1999. P. 65–73 et Planches couleur VII; и др.

³ Т.е. в местах естественного разрыва письма из-за шести букв (алиф, дал, зал, ра, за, вав), которые никогда не связываются с последующими буквами.

⁴ Полосин Вал.В. Арабские рукописи: плотность текста и ее конвертируемость в копиях сочинения // *Петербургское востоковедение*. СПб., 1994. Вып. 5. С. 211 и примеч. 11.

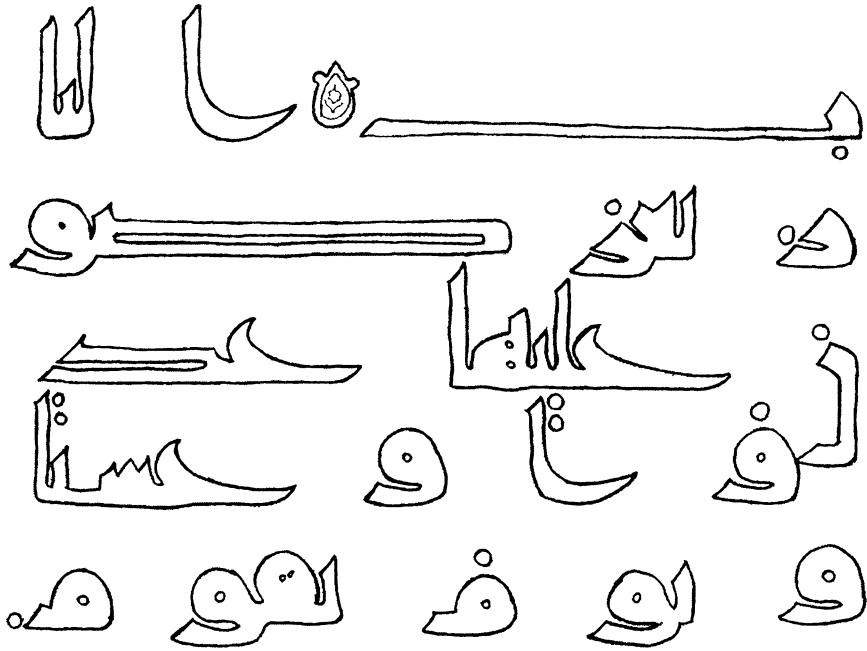

Рис. 1. Венская рукопись Cod. mixt. 814, f. XIb.
Прорисовка (Duda D. Islamische Handschriften. Abb. 15)

Рис. 2. Бахрейнская рукопись № 23.
Прорисовка (Байт ал-Кур'ан. С. 59. № 23)

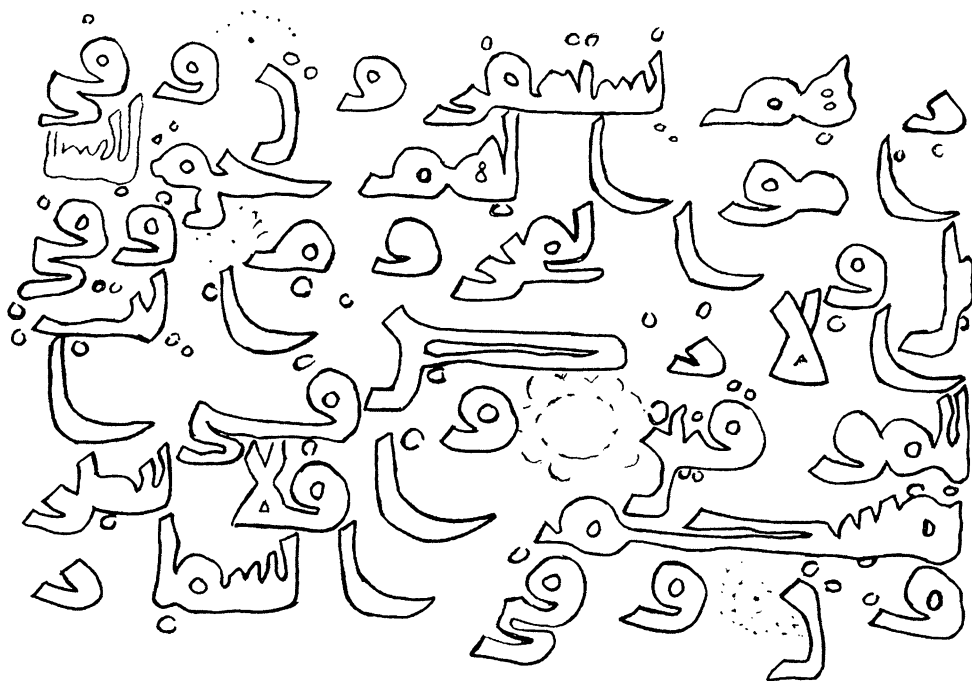

Рис. 3. Бахрейнская рукопись № 20.
Прорисовка (Байт ал-Кур'ан. С. 56. № 20)

Эта поздняя практика благополучно пережила рукописную эпоху и перешла, после заведения первых типографий у ближневосточных мусульман, даже в раннепечатные арабские и турецкие книги⁵, набравшиеся тоже без словоразделов. На фоне этой типичной для рукописей картины подчеркнуто разреженное письмо в старейших кувитских Коранах выглядит действительно необычно.

К другой особенности рассматриваемого письма можно отнести его загадочную упорядоченность в *диагональных* направлениях (рис. 4, а, b, c).

Под влиянием этой вторичной (диагональной) структуры⁶ в прямоугольнике текста у смотрящего на рукопись то возникает перед глазами, то исчезает зыбкое зрительное представление, которое можно было бы назвать «эффектом шахматной доски».

Эта аналогия сама собой приходит в голову, потому что «графление» шахматной доски организовано так, что все ее 64 квадрата смотрятся одновременно и как взаимно перпендикулярные полосы, и как диагональные. Очень похожую картину дают и наши примеры. Но на шахматной доске природа этого эффекта не вызывает вопросов. А вот как и почему он возникает в арабском рукописном тексте?

Не найдя готовых объяснений ни той ни другой особенности обсуждаемого письма, я все же попытался выяснить их природу. Ниже приводятся первые результаты проведенного в связи с этим исследования.

На рис. 5–6 представлены однотипные аналитические оранжировки всех трех текстов, отобранных для изучения; они, как кажется, открывают возможность отве-

⁵ Лемешева И.П. Турецкая старопечатная книга как предмет библиотечно-библиографического описания // Вестник Восточного института (Acta Institutionis Orientalis). СПб., 1999. Т. 5. № 1 (9). С. 5.

⁶ Первичную структуру текста создают горизонтальные линии строк.

тить на поставленный вопрос. На всех трех иллюстрациях вертикали, нанесенные на текст через равные интервалы (рис. 5, а, b, c), выявляют заметную «настроенность» письма на них как на некие силовые линии. Слова как бы притягиваются к ним — то своими началами, то концами. В других случаях линии проходят прямо через слова, но и тогда они проходят в таких местах, которые также являются то началом, то концом какой-нибудь буквы, или ее серединой, или одним из зубцов буквы. Такое выравнивание текста по одной линии естественно (и поэтому уже не привлекает внимания) в началах строк. На концах строк оно тоже не очень удивляет, хотя понятно, что там соблюсти равенство труднее, чем в начале; не случайно был придуман ход, изящно камуфлирующий просчеты переписчика, не уложившегося в строку, под каллиграфический умысел (рис. 7)⁷. Но тут подобное выравнивание по вертикалям производилось в процессе письма не один и не два раза, а в *пяти* (и даже более) *колонках*, т.е. по несколько раз на каждой строке! Каково происхождение этих равноудаленных вертикальных линий, которые, похоже, служили переписчикам в качестве ориентира на писчем материале?

Графический анализ, представленный на рис. 5–6, предложен мной в развитие гипотезы о геометрической гармонизации между различными структурами дизайна в арабских рукописях и об особой роли в этом «пифагорейского» ряда пропорций. Гипотеза эта уже неоднократно проверялась на прочность на всех видах построений, объединяемых понятием «дизайн арабских рукописей», и полученные результаты частично опубликованы⁸. Накопленный при проверках опыт был приложен к новому объекту — сначала к разлиновке под текст⁹ в рукописях, выбранных для анализа, а затем уже был распространен и на само арабское письмо в них. Результаты этого эксперимента, собственно, и показаны последовательно на серии рисунков, иллюстрирующих данную статью. Добавим к ним короткие комментарии.

На рукописной странице, показанной на рис. 1, а также на рис. 4а, 5а и особенно 6а, занятая текстом площадь («разлиновка») имеет формат 3:5¹⁰. В дизайне арабских рукописей эта пропорция встречается часто. В соответствии с этой форматной формулой строки (т.е. длинная сторона формата) и были разделены вертикальными линиями на пять равных отрезков (ср. рис. 5)¹¹. Эта операция вскрыла целый пласт неожиданной и для истории арабской каллиграфии совершенно новой информации. На каждой строке, как оказалось, все фракции текста (слова, буквы, буквосочетания, отделенные друг от друга пробелами) равны «нарезанным» нами отрезкам или же кратны им — как будто и сам переписчик Корана при письме тоже использовал этот же самый прием. В частности, две такие фракции занимают — и не приблизительно, а ровно — по $\frac{3}{5}$ строки (на 1-й и 2-й строках). Еще одна занимает $\frac{2}{5}$ (3-я строка). Есть также фракции в полторы пятых ($\frac{3}{10}$), одну пятую ($\frac{1}{5}$). Некоторые (см. рис. 6а) имеют протяженность, равную одной десятой ($\frac{1}{10}$) длины строки.

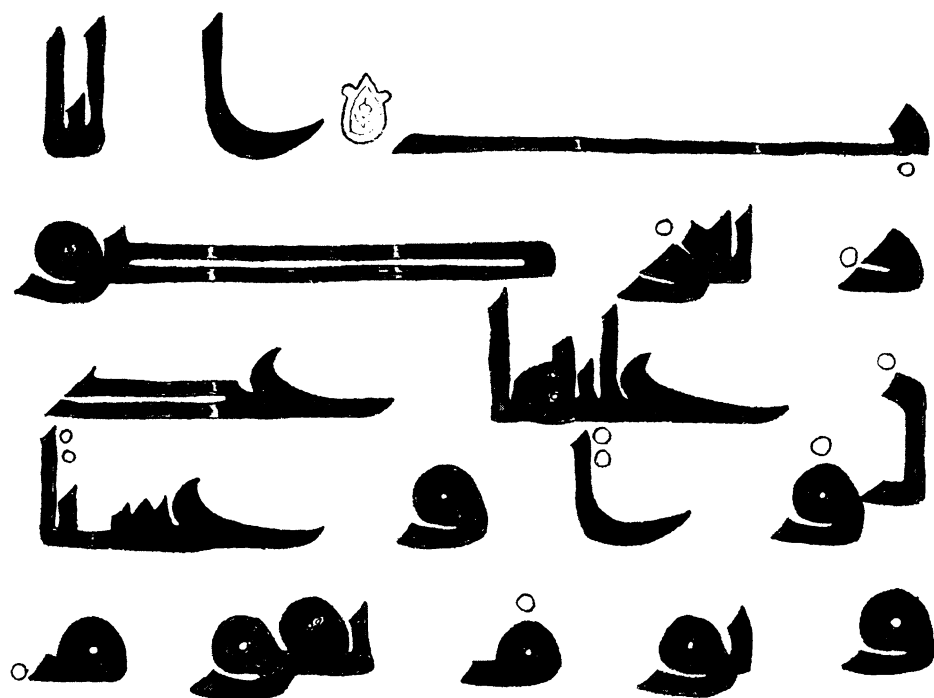
⁷ Примеры можно встретить на иллюстрациях во многих выставочных каталогах, в частности: De Bagdad à Ispahan. Manuscrits islamiques de la Filiale de Saint-Petersbourg de l'Institut d'Etudes orientales, Académie des Sciences de Russie [Musée du Petit Palais, Paris, 14 octobre 1994 — 8 janvier 1995]. P., 1994. P. 39. Fig. D-164; p. 264. № 57.

⁸ См. примеч. 27.

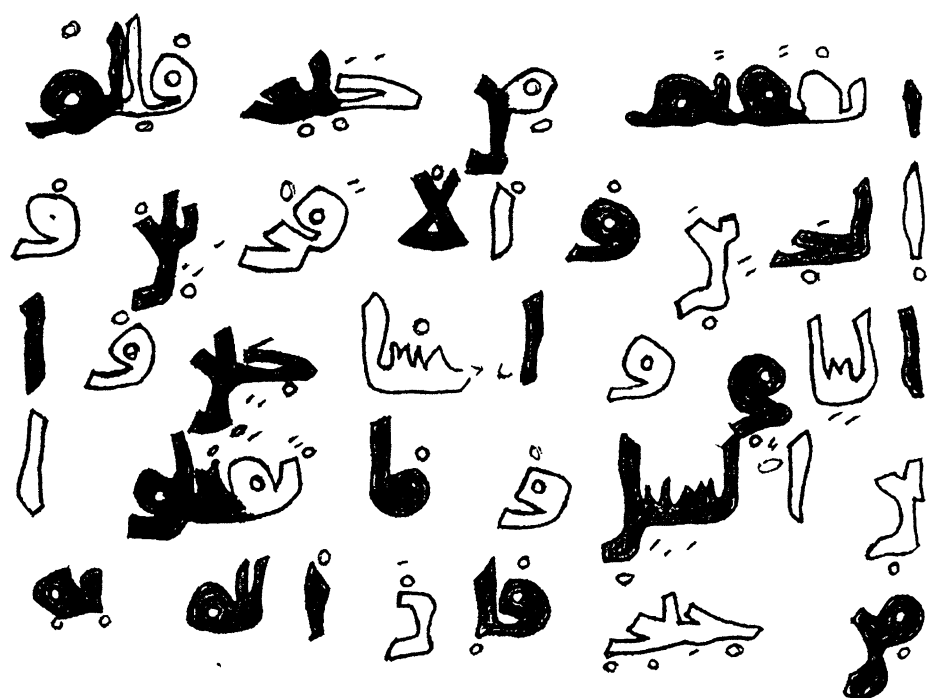
⁹ Кругу проблем, связанных с разлиновкой под текст в мусульманских (преимущественно арабских) рукописях, посвящена целая глава в книге: Déroche F. Manuel de codicologie des manuscrits en écriture arabe. P., 2000. P. 169–195.

¹⁰ Определение формата имеет особенности, обсуждение которых требует отдельной работы. Сам формат, реконструированный нами по фотографии из каталога Д. Дуды, показан на рис. 6а (для двух других текстов — на рис. 6b и 6c).

¹¹ Повторюсь, что без всего предыдущего опыта работы с пропорциональным каноном применение здесь этого аналитического приема было бы абсолютно ничем не мотивировано и, следовательно, просто не состоялось бы.

a

b

с

Рис. 4. Диагональный эффект:

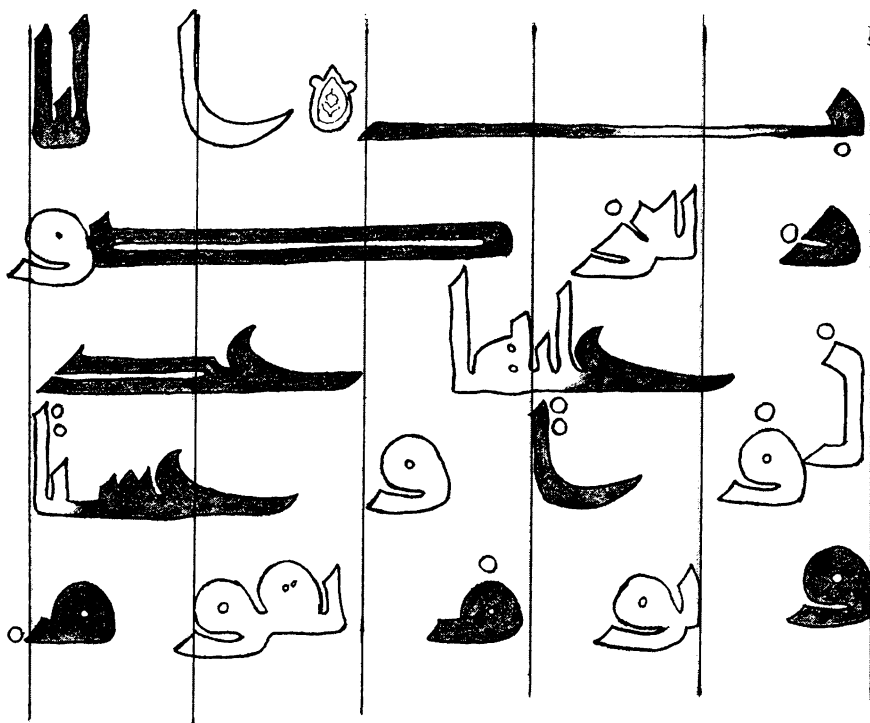
а — Венская рукопись Cod. mixt. 814; б — Бахрейнская рукопись № 23;

с — Бахрейнская рукопись № 20

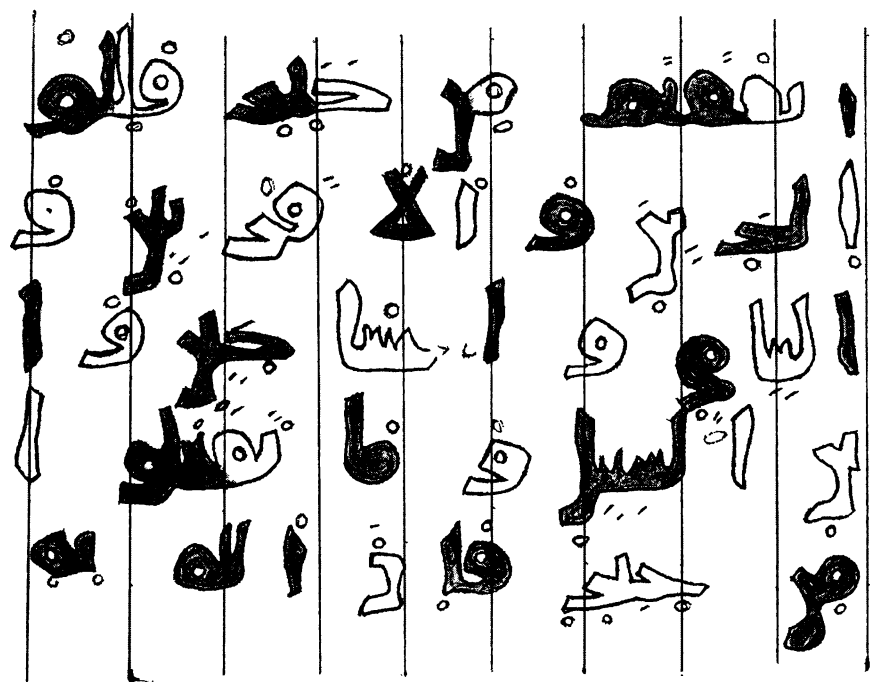
Совпадение габаритных границ письма, точнее — текстовых фракций, с искусственной масштабной сеткой, которая была нами наложена на него, выявляет в большой группе рукописей, а значит, и в самой средневековой арабской каллиграфии новое явление — ритмо-графическое деление строки. Речь может идти, скорее всего, даже об открытии в арабской каллиграфии неизвестного ранее основополагающего принципа, так как за техническим, как кажется на первый взгляд, приемом скрываются, несомненно, определенные *эстетические* претензии. Значение этого явления в целом еще только предстоит осознать и оценить. Но, признав его новой реальностью, уже сейчас можно было бы разбираться в некоторых его частностях. Например, можно рассмотреть некоторые из средств, придуманных для проведения этого принципа в жизнь и, вероятно, обусловивших то своеобразие почерка, из-за которого, собственно, и возник интерес к данной группе рукописей. Специфические характеристики этого экстрагантного разреженного письма, видимо, находятся в прямой связи с пропорциональным делением строк¹².

Следует отметить, что само это письмо, помимо броского своеобразия, на первый взгляд как будто бы безобидного, имеет существенные минусы: оно непрактично. Эти

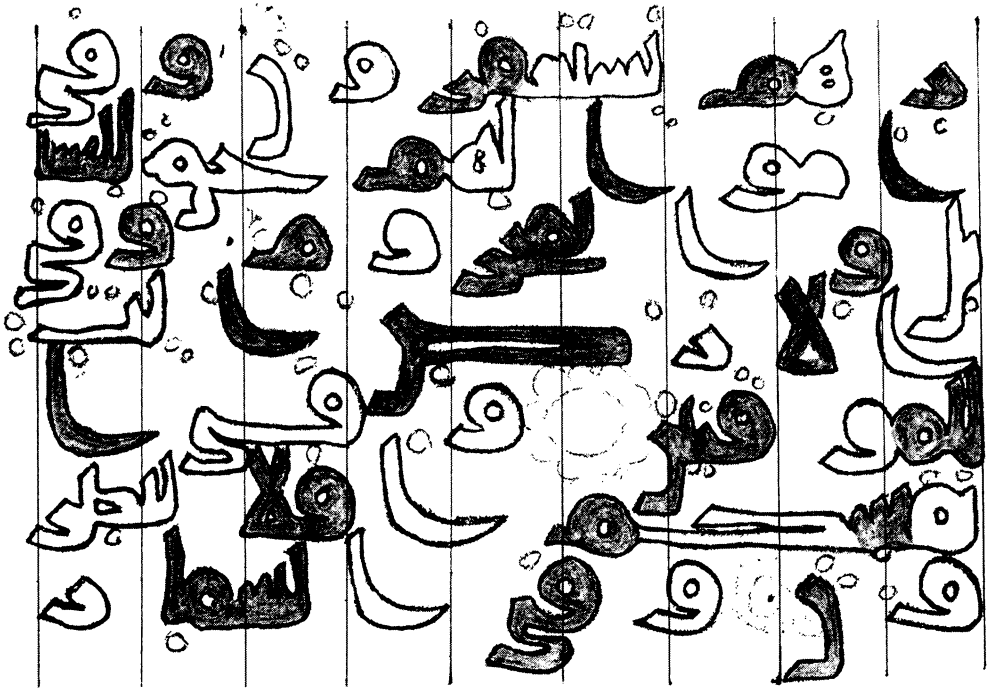
¹² Среди важных информационных приобретений мы получаем, в частности, ответ на вопрос о том, как возникает упоминавшийся выше эффект шахматной доски. Его порождают, как показывает графический анализ (особенно на рис. 6а), регулярность масштабной сетки (так или иначе, но переписчик пользовался ею) и попеременное заполнение ее литерами и пробелами с по-шаговым сдвигом этих элементов письма в соседних строках. В результате возникает, как на шахматной доске, довольно правильное чередование черных (текст) и белых (пробелы) пятен («клеток»).

a

b

с

Рис. 5. Деление строк на равные отрезки:

а — Венская рукопись Cod. mixt. 814; б — Бахрейнская рукопись № 23;
с — Бахрейнская рукопись № 20

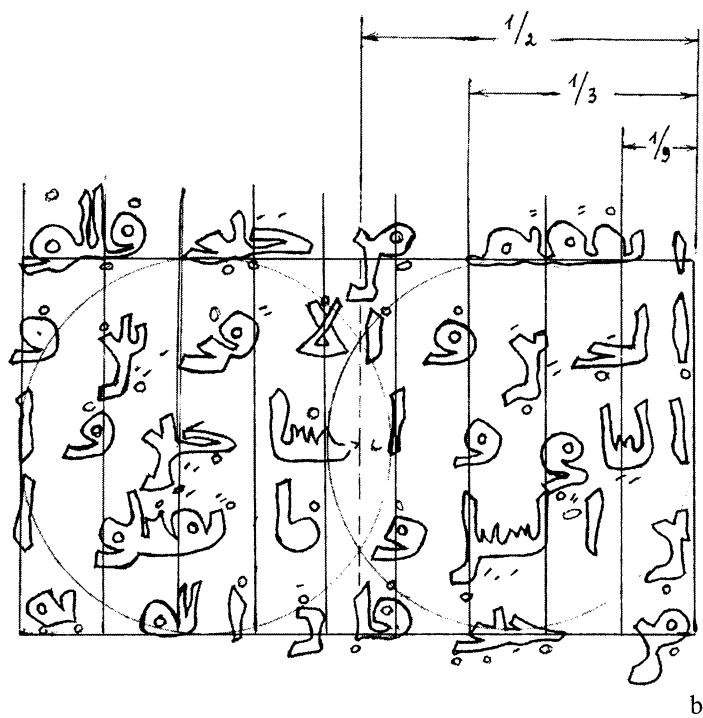
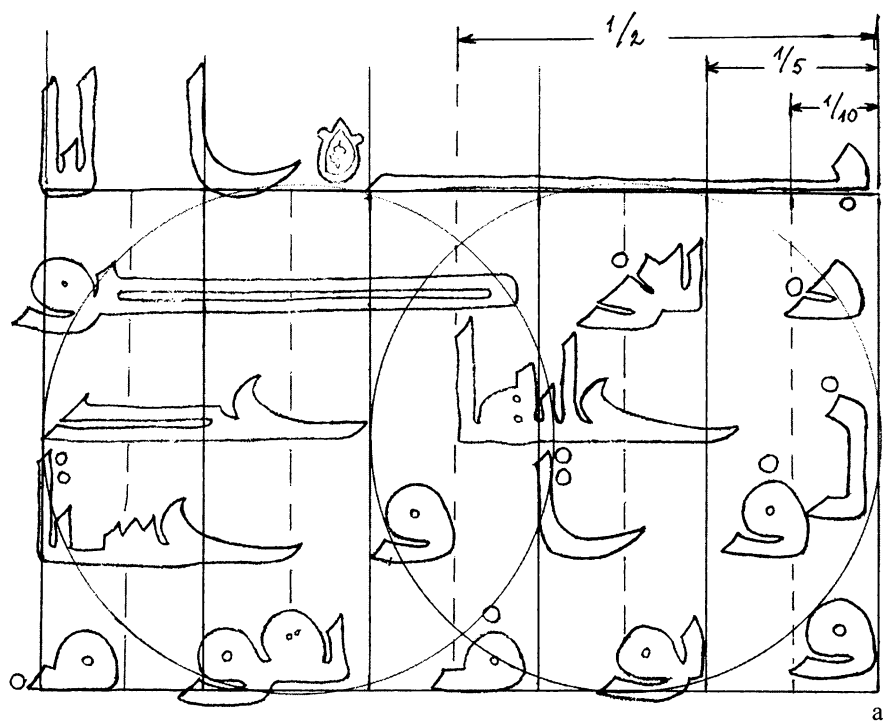
минусы хорошо выявляются в сравнении, при переложении текста с трудно теперь читаемого кувфического написания на привычный насх. Сравним, для примера, текст венской рукописи Cod. mixt. 814, f. XIb¹³ (рис. 1) с его «расшифровкой»:

[الْعَذَا //] ب . النَّا
رُيْعَرَضُو
نَ عَلِيْهَا عُدُ
وَأَ وَعَشِيَّا
وَيَوْمَ تَقُومُ //

В первой строке нет ни одного *целого* слова: от одного — только его последняя буква, от другого — только его начало. На второй строке — похожая картина; здесь находятся: последняя буква слова, начатого на предыдущей строке, и часть другого слова, последняя буква которого перенесена писцом уже на следующую, третью строку¹⁴. Такими же являются и третья, и четвертая строки. И только на пятой строке

¹³ Коран, 40: 48–49 (по изд. Г. Флюгеля) или 40: 45–46 и 40: 44–45 (по другим изданиям).

¹⁴ Перенос этой последней в слове буквы был неудачей писца: это был «нун» в отдельном написании, которое уходит значительно ниже строки. Здесь эта особенность помешала писцу начать 4-ю строку там, где следовало, потому что начальная позиция была уже частично занята «нуном». Точно такой случай см.: Masahif San'a'. С. 52, № 25, 9-я и 10-я строки снизу (на фотокопии рукописного листа). Такие сбои несколько портят общую картину на зеркале текста, и о них нужно помнить, когда ниже мы будем подробно описывать графическую структуру текстов.

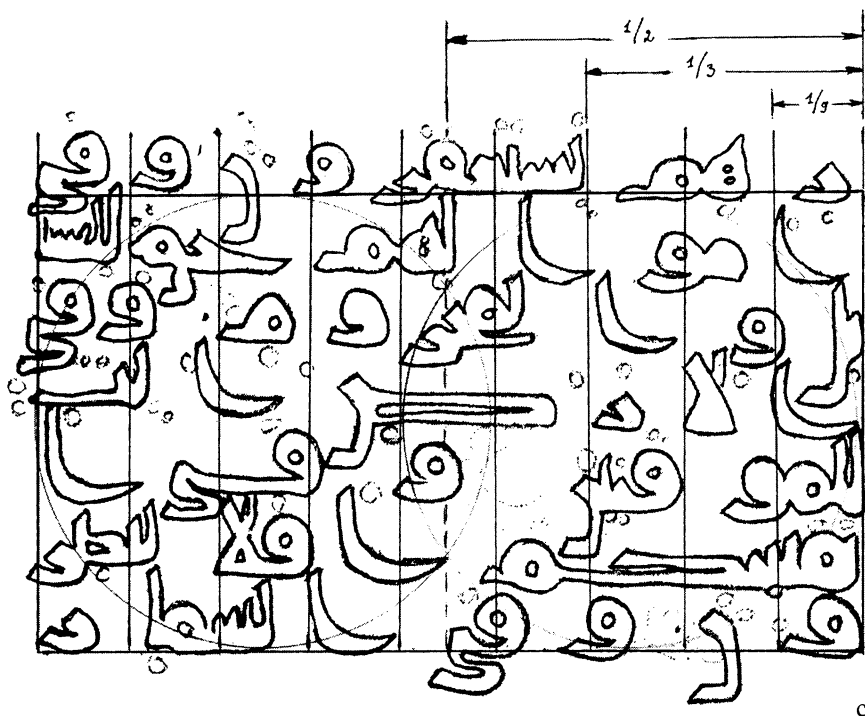

Рис. 6. Формат разлиновки под текст и пропорционально-масштабная сетка:

а — Венская рукопись Cod. mixt. 814; б — Бахрейнская рукопись № 23;

с — Бахрейнская рукопись № 20

(она последняя на странице) текст выглядит нормально, т.е. без расчленения слов и переноса их частей на другую строку. Такова в этой рукописи емкость одной строки, обусловленная особенностями письма¹⁵. В пересчете на полный текст Корана это дает неслыханную растрату дорогого писчего материала. Так, согласно расчетам по переводному коэффициенту¹⁶, весь коранический текст, переписанный в этой же манере, мог бы занять в полном экземпляре данной рукописи до 900 пергаменных листов!¹⁷ Чем же объяснить такую расточительность переписчика? Непосредственная (техническая) причина ясна — это искусственная, можно даже сказать, насильственная разреженность письма, в первую очередь — за счет интервалов между словами (пробелов). Но и *внутри слова* (при разрыве его из-за несвязанной буквы) интервалы имеют *такую же* протяженность, как и *между отдельными словами*. Как частное проявление общей расточительности можно также отметить, что «хвост» конечного «*мима*» не уходит под строку, а лежит на ней, занимая часть дорогостоящего места.

¹⁵ Рукописи этого, кувфического, письма имеют горизонтальный формат, дающий максимально возможную на листе длину строки. Очевидно, что для рукописей вертикального формата с их короткой строкой такое письмо совершенно не подходит.

¹⁶ О правилах его выведения для каждой рукописи и о последующем использовании для расчетов см.: Полосин Вал.В. Арабские рукописи.

¹⁷ Площадь одного листа в рукописи Cod. mixt. 814, XI (22×31 см) составляет 682 см². На полный экземпляр Корана из 900 листов потребовалось бы 61,4 квадратных метра пергамена! Результат этого подсчета заставляет, кстати говоря, задуматься о том, насколько вероятно, что разрозненные листы с этим древним письмом представляют собой остатки обязательно полных копий Корана.

Особенно бросается в глаза характерное для этого письма обособленное и справа и слева написание несвязанного *алифа* (в частности, в артикле); это тоже съедает немало места на строке и усиливает впечатление общей дискретности письма. Так в чем же все-таки смысл такой расточительности? Что выигрывал переписчик, выбравший для себя такой затратный (и в этом смысле абсурдный) стиль работы? Уравновешивались ли очевидные издержки этого стиля выигрышем в каком-нибудь другом отношении?

Рассмотрим другую характеристику этого письма, оставшуюся до настоящего времени подспудной, — его приспособленность к пропорциональному делению строки.

Как представляется, именно *пропорциональная упорядоченность* письма, неожиданно обнаружившаяся в тестируемых рукописях, и могла быть противовесом его недостаткам. При определенных условиях она вполне могла компенсировать повышенную затратность письма. Например, в случае, когда пропорциональность рассматривалась бы писцом как самоценность, а такое — по крайней мере однажды — в истории арабской каллиграфии случилось, но позже (об этом — ниже). По существу, как раз те изъяны письма, которые были отмечены выше, облегчали осуществление пропорциональной организации текста в строке и на странице в целом. Одни из них делали текст максимально дробным и, следовательно, гибким, более податливым при подгонке его под счетные единицы длины. Другие делали отдельные его фракции, наоборот, максимально протяженными и, следовательно, малочисленными на строке и поэтому легче соотносимыми с теми же счетными единицами. Пробелы, характерные для этого письма, помимо своей естественной, но в каком-то смысле необязательной роли словоразделителей¹⁸, имели то же самое назначение, что и текстовые фракции: они участвовали в логическом делении строк на счетные единицы, и их размеры, вероятно, тоже были соотнесены с длиной строк. Не имея никакой смысловой нагрузки, они могли балансировать пропорциональность: складываться с текстом то слева, то справа, примыкать к нему — или своим стандартным размером, или (при необходимости) с незаметным для глаз уменьшением или увеличением его. Переписчику это давало возможность на каждой строке коррелировать движение текста с теми счетными единицами, которые задавались формулой пропорционального деления строк. Все это можно представить в виде схематических записей, привязанных к нашим иллюстрациям. Так (вернемся еще раз к прилагаемым иллюстрациям), в первом примере (рис. 6а) пропорциональный характер письма может быть записан следующим образом:

- 1-я стк.: $\frac{3}{5} + \frac{2}{5} (\frac{5}{5} \text{ ед.})^{19}$
 2-я стк.: $\frac{1}{5} + \frac{1}{5} + \frac{3}{5} (\frac{5}{5} \text{ ед.})^{20}$
 3-я стк.: $\frac{1}{5} + \frac{3}{10} + \frac{1}{10} + \frac{2}{5} (\frac{5}{5} \text{ ед.})^{21}$
 4-я стк.: $\frac{1}{5} + \frac{1}{5} + \frac{5}{20} + \frac{7}{20} (\frac{5}{5} \text{ ед.})^{22}$
 5-я стк.: $\frac{1}{5} + \frac{1}{5} + \frac{1}{5} + \frac{1}{5} + \frac{1}{5} (\frac{5}{5} \text{ ед.})^{23}$

Во втором примере (рис. 6б)²⁴ соответствующая запись примет следующий вид (все строки делятся на трети, а также, кроме 4-й строки, еще и на половины):

¹⁸ Все, кто переписывал изучаемые нами рукописи Корана, умели писать и без словоразделителей. Именно так, без пробелов, в этих рукописях записаны названия сур (см., например: *Déroche F. Les manuscrits du Coran. Pl. II, B; pl. IV, A–F; De Bagdad à Ispahan. P. 87*). Это противопоставление двух стилей прямо на соседствующих строчках рукописи тоже говорит о многом, по крайней мере — о нарочитости преобладающего (дискретного) стиля.

¹⁹ Или более подробно: $\frac{3}{5} + \frac{1}{10} + \frac{1}{10} + \frac{1}{10} + \frac{1}{10} = \frac{5}{5} \text{ ед.}$

²⁰ Или более подробно: $\frac{1}{10} + \frac{1}{10} + \frac{3}{20} + \frac{1}{20} + \frac{3}{5} = \frac{5}{5} \text{ ед.}$

²¹ Или более подробно и точно: $\frac{1}{20} + \frac{1}{20} + \frac{1}{20} + \frac{7}{20} + \frac{1}{10} + \frac{2}{5} = \frac{5}{5} \text{ ед.}$

²² Или более подробно и точно: $\frac{1}{20} + \frac{1}{10} + \frac{1}{20} + \frac{1}{20} + \frac{3}{20} + \frac{1}{10} + \frac{1}{20} + \frac{7}{20} = \frac{5}{5} \text{ ед.}$

²³ Или более подробно и точно: $\frac{1}{10} + \frac{1}{10} + \frac{1}{10} + \frac{1}{10} + \frac{1}{10} + \frac{1}{10} + \frac{2}{10} + \frac{1}{10} + \frac{1}{10} = \frac{5}{5} \text{ ед.}$

²⁴ Текст на этом листе: Коран, 2: 211 (по изд. Г. Флюгеля) или 2: 214 и 2: 215 по другим изданиям. Формат «разлиновки» 5:9.

1-я: $\frac{1}{3} + \frac{2}{3}$; ($\frac{3}{3}$ ед.); 2-я: $\frac{1}{3} + \frac{1}{3} + \frac{1}{3}$? ($\frac{3}{3}$ ед.); 3-я: $\frac{1}{3} + \frac{1}{3} + \frac{1}{3}$ ($\frac{3}{3}$ ед.); 4-я: $\frac{1}{3} + \frac{1}{3} + \frac{1}{3}$? ($\frac{3}{3}$ ед.); 5-я: $\frac{1}{3} + \frac{1}{3} + \frac{1}{3}$ ($\frac{3}{3}$ ед.).

Наконец, запись для третьего примера (рис. 6с)²⁵:

1-я стк.: $\frac{1}{3} + \frac{1}{3} + \frac{1}{3}$ ($\frac{3}{3}$ ед.)
 2-я стк.: $\frac{1}{3} + \frac{1}{3} + \frac{1}{3}$ ($\frac{3}{3}$ ед.)
 3-я стк.: $\frac{1}{3} + \frac{1}{3} + \frac{1}{3}$ ($\frac{3}{3}$ ед.)
 4-я стк.: $\frac{1}{3} + \frac{1}{3} + \frac{1}{3}$ ($\frac{3}{3}$ ед.)
 5-я стк.: $\frac{1}{3} + \frac{1}{3} + \frac{1}{3}$ ($\frac{3}{3}$ ед.)
 6-я стк.: $\frac{4}{9} + \frac{2}{9} + \frac{1}{3}$ ($\frac{3}{3}$ ед.)
 7-я стк.: $\frac{1}{3} + \frac{1}{3} + \frac{1}{3}$ ($\frac{3}{3}$ ед.)

Пошаговая ритмика письма, открывающаяся в приведенных примерах, заставляет вспомнить об Ибн Мукле (272–328/886–940), известном государственном деятеле и знаменитом каллиграфе. Именно ему некоторые арабские источники, а также современная наука приписывают реформу арабского письма, в том числе изобретение так называемого пропорционального письма (*ал-хатт ал-мансуб*). Однако то пропорциональное письмо, которое принято сейчас считать его изобретением, имеет принципиально иной характер, чем то, которое демонстрируется в настоящей работе. Там речь идет только о *конфигурации букв* арабского письма и о пропорциях (в частности, относительно высоты буквы *алиф*), которые следует соблюдать при их написании²⁶. Здесь же речь идет прежде всего о горизонтальной протяженности письма (текста), о делении текста на отдельные фракции, длина которых пропорциональна *внетекстовым* построениям в рукописной книге (в первую очередь формату «разлиновки» под письмо, но также и другим воплощениям абстрактного пропорционального канона²⁷). К какой бы из этих двух разных систем «пропорционального письма» ни относить термин «*ал-хатт ал-мансуб*»²⁸, ясно, что в обсуждаемом нами письме пропорциональность, пожалуй, единственный его очевидный плюс, но он при этом достаточно весом. Если пропорциональность данного типа была в свое, обсуждаемое нами, время (IV/X в.) каллиграфическим новшеством, то этот единственный плюс мог бы, наверно, перевесить в глазах общества все минусы этого письма: и неуклюжее

²⁵ Текст: Коран, 51: 18–22 (по изд. Г. Флюгеля) или 51: 17–21 по другим изданиям. Формат «разлиновки» 5:9.

²⁶ Подробно об этом см.: Abbott N. The Rise of the North Arabic Script and its Kur'anic Development, with a full Description of the Kur'an Manuscripts in the Oriental Institute. Chicago, 1939 (The University of Chicago. Oriental Institute Publications. Vol. 50). P. 33–35; Grohmann A. Arabische Paläographie. I. Teil. Wien, 1967 (Österreichische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse, Denkschriften, 94. Band, I. Abh.). S. 15–18; Халидов А.Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. М., 1985. С. 170–172; Акимущкин О.Ф. Персидская рукописная книга. — Рукописная книга в культуре народов Востока. Очерки. Кн. 1. М., 1987. С. 137–340.

²⁷ Этим воплощениям посвящена серия моих статей, см.: К описанию арабских иллюминированных рукописей // Петербургское востоковедение. 1993. Вып. 3. С. 153–167; Фронтисписы на масштабной канве в арабских рукописях // Петербургское востоковедение. 1993. Вып. 3. С. 168–178; Мусульманские переплеты с парным бордюром ал-халидийани // Петербургское востоковедение. 1994. Вып. 6. С. 386–392; Polosin Val.V. "All is numbers"? An unknown numerical component in the design of medieval Arabic manuscripts // Manuscripta Orientalia. Vol. 5. № 1. March 1999. P. 7–11; Неизвестная числовая эстетика в дизайне турецкой рукописи // Восток: История и культура. Профессору Ю.А. Петросяну к 70-летию со дня рождения / The East: History and Culture. To Professor Yu.A. Petrosyan on the occasion of his 70th birthday. СПб., 2000. С. 234–246.

²⁸ Новые вариации на этот счет см. в статье известного иракского исследователя: Зуннун Ю. Кадим ва джадид фи асл ал-хатт ал-'араби ва татаввурих фи 'усурих ал-мухталифа. — Ал-Маврид. 1968. Т. 15. № 4. С. 16–21.

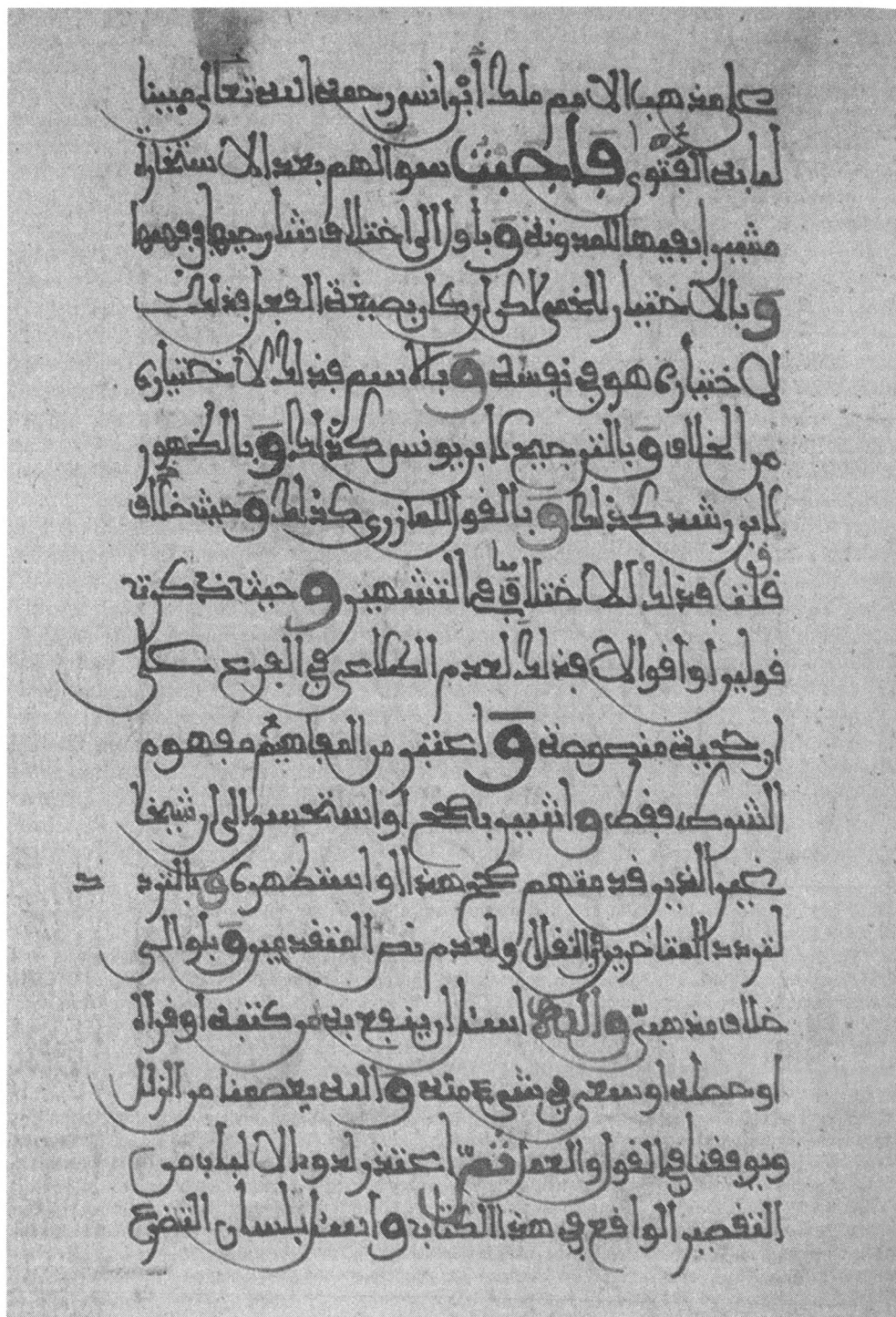

Рис. 7. Рукопись А 139 (XVIII в.), л. 2а. На внешнее поле вынесена буква «дал», не поместившаяся в текстовой полосе

своеобразие буквенных форм, и повышенную дискретность письма, и разрушение его нормальной плотности, и, наконец, сопутствующий ему перерасход писчего материала. А что касается букв и способов их пропорционального построения, которые больше всего ставят в заслугу Ибн Муклы, то и в нашем горизонтально-пропорциональном письме они тоже не лишены определенных нормативных размеров и пропорциональных конфигураций²⁹, но, по-видимому, совсем не в том детально разработанном варианте, который описали Н. Аббот и А. Громан³⁰. Впрочем, эту сторону дела еще только предстоит изучить непосредственно на том материале, который дают рукописи, привлекающие теперь внимание к этому вопросу³¹, и на это потребуется какое-то время.

Между тем, несмотря на свое решительное несоответствие сложившемуся представлению о реформе Ибн Муклы, вновь открытое пропорциональное письмо должно, кажется, принадлежать все-таки именно Ибн Мукле. Это определенно следует из одного сообщения в «Фихристе», автор которого был младшим современником знаменитого каллиграфа и реформатора арабского письма³². Насколько мне известно, существенная часть этого сообщения никогда не использовалась писавшими о реформе Ибн Муклы. И только Р. Таджаддод и Б. Додж, целиком переведившие «Фихрист» с арабского на персидский и английский языки, никак не могли обойти стороной интересующее нас место. Ввиду чрезвычайной важности свидетельства Ибн ан-Надима о письме Ибн Муклы приведу полностью соответствующее место из «Фихриста».

Арабский текст³³

(C³⁴ л. 5b) قال محمد بن اسحاق:

وَمَنْ كَتَبَ بِالْمَدَادِ مِنَ الْوُزَرَاءِ وَالْكَتَّابِ: أَبُو أَحْمَدَ الْعَبَّاسُ بْنُ الْحَسَنِ وَأَبُو الْحَسَنِ عَلِيُّ بْنُ عِيسَى وَأَبُو عَلِيٍّ مُحَمَّدُ بْنُ عَلِيٍّ بْنِ^أ مَقْلَةٍ (وَمَوْلَاهُ بَعْدَ الْعَصْرِ مِنْ يَوْمِ الْخَمِيسِ لَتَسَعِ بَقِيْنَ مِنْ شَوَّالِ سَنَةِ اثْنَتَيْنِ وَسَبْعِينَ وَمِائَتَيْنِ وَتَوَفَّى يَوْمَ الْإِحْدِ عَشَرَ خَلَوْنَ مِنْ شَوَّالِ سَنَةِ ثَمَانٍ وَعَشْرِينَ وَثَلَاثِينَ). وَمِمَّنْ كَتَبَ بِالْحَبَرِ أَخُوهُ أَبُو عَبْدِ اللَّهِ الْحَسَنُ بْنُ الْعَلِيِّ (وُلِدَ مَعَ الْفَجْرِ مِنْ يَوْمِ الْارْبَعَاءِ سَلَخَ شَهْرَ رَمَضَانَ سَنَةِ ثَمَانٍ وَسَبْعِينَ وَمِائَتَيْنِ وَتَوَفَّى فِي شَهْرِ رَجَبٍ الْآخِرِ سَنَةِ ثَمَانٍ وَثَلَاثِينَ^ب وَثَلَاثِينَ). وَهَذَا رَجُلَانِ لَمْ يُرْ مِثْلُهُمَا فِي الْمَاضِي إِلَى وَقْتِنَا هَذَا. وَعَلَى خَطِّ أَبِيهِمْ^ج مَقْلَةً كَتَبَا (وَأَسْمَ مَقْلَةٍ عَلِيُّ بْنُ الْحَسَنِ بْنِ عَبْدِ اللَّهِ، وَمَقْلَةً لَقَبَ). وَقَدْ كَتَبَ // (C, л. 6a) *فِي زَمَانِهِمَا جَمَاعَةٌ وَبَعْدَهُمَا مِنْ أَهْلِهِمَا وَأَوْلَادِهِمَا^د فَلَمْ يَقَارِبُوهُمَا. وَأَمَّا يَنْدَرُ^ه لِلوَاحِدِ مِنْهُمْ

²⁹ Следовательно, горизонтально-пропорциональным письмом причастность Ибн Муклы также и к реформированию буквонаписаний вовсе не исключалась бы, а просто отодвигалась на второй план, так как пропорциональность букв вытекала бы из линейной пропорциональности самого письма.

³⁰ См. примеч. 26.

³¹ Следует отметить, что специалисты сходятся в том, что рукописи, переписанные Ибн Муклой, до нашего времени не дошли. Существующее в настоящее время представление о реформе арабского письма, связываемой с его именем, является результатом реконструкции по данным поздних источников, кратким и не очень отчетливым. Один из таких источников иллюстрирован примерами построения конфигурации букв по системе Ибн Муклы, из которых видно, что это почерк принципиально другого типа, чем письмо рукописей, о которых мы пишем (см.: *Grohmann A. Arabische Paläographie*. S. 16. Abb. 2).

³² Ибн Мукла умер в 328 г.х. в возрасте 54 лет, еще не успев состариться. А Ибн ан-Надим, автор «Фихриста», в 340 г.х. (12 лет спустя после смерти Ибн Муклы) был уже взрослым человеком (см.: *Полосин В.В. «Фихрист» Ибн ан-Надима как историко-культурный памятник X века. М., 1989. С. 95, № 10*). Кстати, Ибн ан-Надим был знаком по крайней мере с одним человеком, который лично встречался с Ибн Муклой в связи с научными занятиями последнего (см.: там же. С. 93, № 13).

³³ *Kitab al-Fihrist. Mit Anmerkungen hrsg. von G. Flügel, nach dessen Tode besorgt von J. Roediger und A. Müller. Bd. 1. Den Text enthaltend, von J. Roediger. Lpz., 1871; Bd. 2. Die Anmerkungen und Indices enthaltend, von A. Müller. Lpz., 1872. Bd. 1. S. 9: 15–26 (далее — FF). Текст дается по копии с автографа с учетом старой парижской рукописи, а также новых изданий и переводов «Фихриста».*

³⁴ С — «Фихрист» Ибн ан-Надима, рук. 3315 (Chester Beatty Library, Dublin).

الحرف بعد الحرف والكلمة بعد الكلمة وانما الكمال كان لابي علي وابي عبد الله. فمَنْ كتب من اولادهما: ابو محمد عبد الله وابو الحسن بن ابي علي وابو احمد سليمان بن ابي الحسن وابو الحسين بن ابي علي. ورأيتُ مصحفًا بخط جدّهم مقلّة.

^a FF ^b «Фихрист» Ибн ан-Надима, рук. Arabe 4457 (Bibliothèque Nationale de France, Paris) (далее — P) — ثلاثين. ^c Так в С и P; FF и FŠ (ал-Фихрист. Та'лиф Мухаммад б. Исхак Ибн ан-Надим. Хаккакаху ва каддама ла-ху Мустафа аш-Шувайли. Тунис, 1406/1985) — ابيهما. ^d Так в С, P, FF, FŠ, FT (Китаб ал-фихрист ли-н-Надим. Тахкик Рида Таджаддод. Тегеран, 1971). Читать, возможно, следует, перенеся слово «джама'а» к группе «мин ахлихима ва авладиҳима». ^e Так в С, FŠ, FT, FD (The Fihrist of al-Nadim: A Tenth-Century Survey of Muslim Culture. Ed. and transl. by B. Dodge. Vol. 1–2. N.Y., 1970); P — без диакритических точек, вследствие чего в FF — конъектура (يذر). См. далее примеч. 40 и 42.

Перевод

Говорит Мухаммад ибн Исхак:

Среди тех вазиров и катибов, которые писали *мидадом*³⁵, — Абу Ахмад ал-'Аббас б. ал-Хасан, Абу-л-Хасан 'Али б. 'Иса и Абу 'Али Мухаммад б. 'Али б. Мукла Последний родился вечером в четверг за девять дней до конца шаввала двести семьдесят второго года, а умер в воскресенье 10 шаввала триста двадцать восьмого года. А среди тех, кто писал *хибром*³⁶, был его брат, Абу 'Абдаллах ал-Хасан б. 'Али; он родился на рассвете в среду в последний день рамадана двести семьдесят восьмого года, а умер в месяце раби' II триста тридцать восьмого года. Подобных этим двум людям не было ни в прошлом, ни в настоящее время. Они оба писали в почерковом стиле их отца, Муклы³⁷ (имя Муклы — 'Али б. ал-Хасан б. 'Абдаллах, а Мукла — это лакаб). При жизни этих двоих писала целая группа, а после них — члены их семьи и дети³⁸, но они не достигли их уровня. *У них у всех*³⁹ *далеко отстоят*⁴⁰ *буква от буквы*⁴¹ и *слово от слова*⁴² (курсив мой. — В.П.). Настоящего

³⁵ «Чернила из сажи типа туши, устойчиво сохраняющие густой черный цвет» (Халидов А.Б. Арабские рукописи. С. 166). О чернилах см. еще: Déroche F. Manuel de codicologie des manuscrits. P. 120–145 (литература — в примечаниях) и следующее примечание.

³⁶ *Хибр* — «железистые ореховые чернила, которые со временем, взаимодействуя с бумагой, меняют иссиня-черный цвет на красновато-коричневый» (Халидов А.Б. Арабские рукописи. С. 166).

³⁷ Это замечание, возможно, поддерживается в какой-то мере заключительной фразой цитируемого отрывка «Фихриста», из которой ясно, что Ибн ан-Надим сам лично видел почерк Муклы и мог сравнивать. Мукла умер в зу-л-хиджа 309/апреле 922 г. в возрасте 67 лет (см.: Yaqut's Dictionary of learned men Moğam al-udabā. In 20 vol. Ed. A.F. Rifai. [Cairo], [s.a.], IX. P. 29: 10–12).

³⁸ Может быть, слово «джама'а» стоит не на своем месте (см. арабский текст и текстологическое примечание д) и переводить, следовательно, нужно иначе: «При их жизни и после них писала (переписывала) целая группа их родственников и детей (чад и домочадцев)». Так, например, переделал эту фразу и Йакут, знакомый с автографом «Фихриста»: «ва кад катаба фи заманихима ва ба'дахума джама'а мин ахлихима ва вулдиҳима...» (Yaqut's Dictionary of learned men, IX. P. 30: 2–3).

³⁹ «Ал-вахид мин-хум»: «каждый из них» или «все они» (см.: Arabisches Wörterbuch für die Schriftsprache der Gegenwart. Unter Mitarbeit mehrerer Fachgenossen bearb. und hrsg. von H. Wehr. Zweite, unveränderte Auflage. Lpz., 1956. S. 937). Б. Додж переводит это место иначе (см. примеч. 42).

⁴⁰ О значениях глагола *надара*, соответствующих этому переводу, см.: Dictionnaire arabe-français contenant toutes les racines de la langue arabe. Par A. de Biberstein-Kazimirski. Vol. 2. P., 1860. P. 1226: «Maddu-l-Kāmoos». An Arabic-English lexicon, derived from the best and most copious eastern sources; comprising a very large collection of words and significations omitted in the Kāmoos, with supplements to its abridged and defective explanations, ample grammatical and critical comments, and examples in prose and verse; composed by... E.W. Lane. B. I, pt 8. London, Edinburgh, 1893. P. 2780. См. также примеч. 42.

⁴¹ Имеются в виду, я полагаю, буквы в отдельном написании (союз «ва», «алиф ал-викайя/alif otiosum», «алиф артикля» и др.), а также буквы в местах естественного разрыва вязи на буквах «дал», «зал», «ра», «зайн», «вав» и «алиф». Примеры есть во всех публикуемых образцах.

совершенства достигли только Абу 'Али и Абу 'Абдаллах. Из числа их потомков писали: Абу Мухаммад 'Абдаллах, Абу-л-Хасан б. Аби 'Али, Абу Ахмад Сулайман б. Аби-л-Хасан и Абу-л-Хусайн б. Аби 'Али. Я видел Коран, переписанный рукой их деда Муклы»⁴³.

Характерный признак письма, конкретно указанный в этом сообщении Ибн ан-Надима, является вторым аргументом для атрибуции и наших трех примеров, и вообще всей серии рукописей такого письма⁴⁴ как памятников каллиграфической школы Ибн Муклы. Среди материалов «Фихриста» об арабском письме и каллиграфии этот признак выделяется именно как фамильный, характерный для всех членов семьи Муклы. На эту же самую характеристику указывает (без ссылки на свой источник) и Йакут ал-Хамиви⁴⁵, тоже знаток вопроса, поскольку сбор сведений о мастерах «пропорционального письма» («арбаб ал-хутут ал-мансуба»), в том числе и об Абу 'Али Ибн Мукле, был его специальной заботой⁴⁶. Собственно, сообщения этих двух авторитетных арабских источников делают атрибуцию означенной группы рукописей фактически безальтернативной.

Рукописей Корана с рассмотренным типом письма сохранилось немало. Они дают возможность детально рассмотреть все его особенности и даже его эволюцию, довольно, как кажется, быструю. По первому впечатлению от рукописей этого письма, эволюция показывает постепенное преодоление письмом всех недостатков, отмечавшихся выше. Дискретность письма постепенно смягчается, теряя первоначальный образцово-показательный характер. Вместе с этим меняются конфигурации букв, постепенно расставаясь с подчеркнутой упрощенностью форм; плотность письма возрастает. И к концу IV/X или началу V/XI в. рукописи принимают привычный нам вид,

⁴² Выделенная курсивом фраза является, на мой взгляд, ключевой в сообщении Ибн ан-Надима: в ней говорится о двух типах разрыва в письме — между словами и внутри слов; по этому признаку, действительно, обособляется группа рукописей. Б. Доджем эта фраза переведена иначе: "One of these [kinsmen] might excel in connection with one letter following another or one word after another" (The Fihrist of al-Nadim. Vol. 1. P. 18). Возможно, что на его перевод повлияло пояснение этой фразы арабским издателем другого текста, в котором она приводится дословно, но без ссылки на «Фихрист» Ибн ан-Надима: «Йурид аннаху йа'ти би-л-хараф ва-л-калима 'ала микдар мин ал-джауда ахйанан» (Yaqut's Dictionary of learned men. IX. P. 30. N. 2). Наоборот, комментарий к этому месту в первом издании «Фихриста» ориентирует читателя все-таки на дискретность в письме Ибн Муклы, хотя он и основывается на коньектуре (глагол *базара* вместо *надара*): «*b-z-r* ist hier vom Hinstreuen auf das Papier gebraucht d. h. einzeln, wie Saatkörner (wie in hebräischen), nicht mit einander verbunden (wie in der syrischen und arabischen Schrift) einen Buchstaben nach dem andern, ein Wort nach dem andern auf das Papier oder jedweden andern Schreibstoff hinzeichnen» (Kitab al-Fihrist. Bd. 2. S. 5, Anm. 8 zu Zl. 9) = «*b-z-r* употребляется здесь в значении 'рассыпать по бумаге', т.е. по отдельности, как семена (как в еврейском письме), а не связанно друг с другом (как в сирийском и арабском письме), выписывать (букв.: рисовать) на бумаге или любом другом материале для писания буква за буквой, слово за словом» (перевод проверен и уточнен моей коллегой из Германии Зигрид Кляйнихель, за что приношу ей искреннюю благодарность).

⁴³ Kitab al-Fihrist. Bd. 2. S. 9:15–26.

⁴⁴ Из общей массы эта серия рукописей была выделена по палеографическим и некоторым другим признакам (но вне связи с Ибн Муклой) уже Ф. Дерошем, который предложил и свое название для письма, характерного для них, — *старо-аббасидское*: «Les écritures coraniques des IIe/VIIIe et surtout IIIe/IXe siècles sont mieux connues: elles sont clairement composées, la ligne de base tendant à se réduire à un trait rectiligne continu. Les styles se définissent à la fois par leur module et par la forme de leurs lettres; ces dernières sont très constantes et les variantes pour un même graphème sont évitées. Traditionnellement, le nom de 'coufique' est appliqué à ces écritures: malgré la commodité qu'offre cette dénomination, il paraît dangereux de l'appliquer à un ensemble d'une grande variété et très large diffusion et nous avons suggéré de lui réserver la dénomination d'"écriture abbasside ancienne" (ill. 10, 10 bis et 41)» (Déroche F. Manuel de codicologie des manuscrits. P. 234).

⁴⁵ The Irshad al-arib ila ma'rifat al-adib, or Dictionary of learned men of Yaqut. Ed. by D.S. Margoliouth. Vol. 1–7. Leyden–London, 1907–1927 (Gibb Memorial Series. VI, 1–7). Vol. 3. P. 150; Yaqut's Dictionary of learned men. IX. P. 29: 14.

⁴⁶ Там же. P. 29: 13–14.

уже *ничем* не напоминающий рассмотренные в настоящей статье образцы. Ничем, кроме одного — самого принципа пропорционального членения строк. Он, кажется, полностью уцелел и обнаруживается в письме и более поздних арабских рукописей, заставляя вспомнить известные замечания Ибн Халликана⁴⁷ и ас-Сафади⁴⁸ о том, что *современное им* (а это XIII–XIV вв.) арабское письмо основано на некоем нововведении Ибн Муклы, конкретно, впрочем, ими не раскрываемом. Теперь это самое нововведение попадает наконец в поле непосредственного наблюдения, и изучение рукописей, отнесенных нами к школе Ибн Муклы, может быть, внесет ясность в противоречивые представления о реформе арабского письма в IV/X в.

Summary

Val.V. Polosin

Manuscripts of Ibn Muqla's Calligraphical School (a problem of their identification)

One more variant of the "proportioned writing" attributed to Ibn Muqla (886–940) is put forward in the present article.

Manuscripts of this writing, widely known under the term *al-khatt al-mansub*, have got at once the status of treasure in the Muslim world and consequently many stories regarding such manuscripts can be found in sources. Unfortunately, there are no data in such stories about concrete features of this writing. For this reason none of the Arabic manuscripts in existence could so far be associated with Ibn Muqla's style of writing.

Only in 1939 an answer to the enigma of Ibn Muqla's calligraphical innovation was suggested by N. Abbott on the basis of a late treatise on Arabic calligraphy. Here is her conclusion, in short: "The *khatt al-mansub* was at last seen to mean just what it said, 'the proportioned writing', that is, writing in which the letters were brought into proportional relationships with one another". In 1967 A. Grohmann has joined this conclusion, and henceforth the problem of Ibn Muqla's reform is considered basically solved, although no genuine samples of his handwriting are known to have survived.

Our hypothesis is based on a new source material concerning the problem in question. This is, first of all, the graphic analysis of the writing in those manuscripts, which are nowadays covered, after F. Déroche, under the term "manuscripts d'écriture abbasside ancienne", namely—in the Qur'ans of oblong format, copied in 9th–10th c. A.D. in Kufic script. This analysis shows a sort of rhythmical filling lines with Arabic letters, words or parts of words and brings to light direct dependence of this rhythm upon the proportional characteristic of the area intended for the writing. This is, thus, another type of "the proportioned writing" than that of N. Abbott and A. Grohmann. The second factor is Ibn Muqla's manner to write. It is described in Ibn al-Nadim's *Fihrist*, but this important evidence has surprisingly passed by attention of all researchers. This manner coincides with results of the mentioned graphic analysis and can be observed, in fact, only in Kufic Qur'ans of oblong format.

⁴⁷ Wafayat al-a'yan. Ibn Challikani Vitae illustrium virorum. E pluribus codicibus manuscriptis inter se collatis nunc primum arabice edidit, variis lectionibus, indicibusque locupletissimis instruxit F. Wüstenfeld. Fasc. 5. Gottingae, 1838. No. 468; fasc. 7. Gottingae, 1839. No. 708; Ibn Khallikan's Biographical Dictionary. Transl. from the Arabic by Mac Guckin de Slane. Vol. 2. P., 1843. P. 282; vol. 3. P., 1868. P. 270.

⁴⁸ Das biographische Lexikon des Salahaddin Halil ibn Aibak as-Safadi. T. 4. Hrsg. von S. Dederling. Wiesbaden, 1959 (Bibliotheca Islamica, 6d). S. 110: 12.